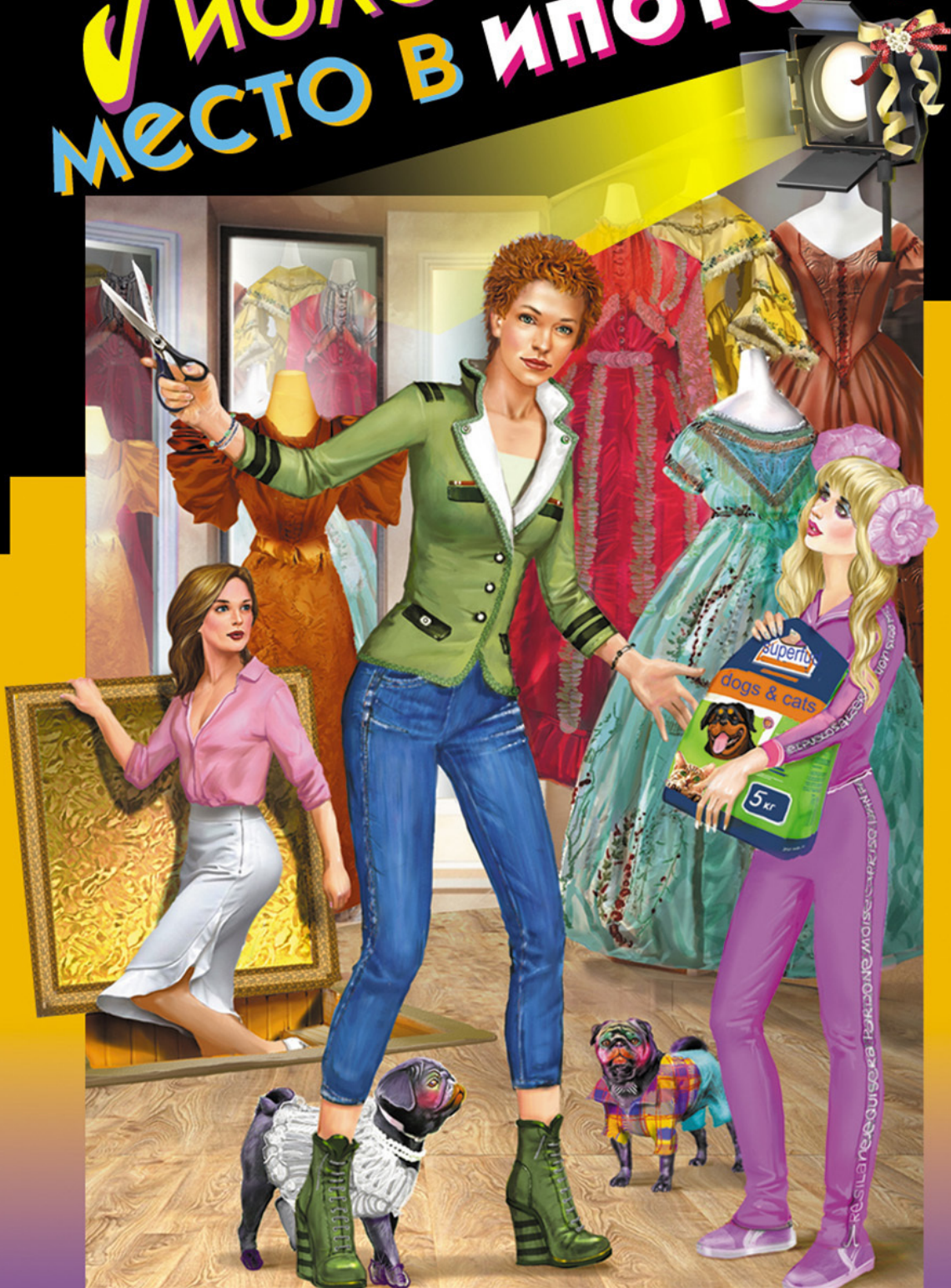

Дарья Донцова

Тиблое место в ипотеку

Следствие ведет детектив **Евлампия Романова**

Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант

Дарья Донцова

Гиблое место в ипотеку

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Гиблое место в ипотеку / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2019 — (Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант)

Самые большие неприятности обычно начинаются с пустяка. Вот и у Ксении Ушаковой так получилось. Женщина никак не могла дозвониться до своего двоюродного брата Филиппа Зеленова и обратилась в агентство Макса Вульфа с просьбой найти Фила. Кузен проживал в коттедже на краю деревни Зарянка, куда незамедлительно и выехала Евлампия Романова с сотрудниками. Осмотр дома ничего не дал, и команда Вульфа уже собралась уходить ни с чем, как вдруг... Ксения распахнула дверцу шкафа, в котором Лампа увидела потайной люк с лестницей, ведущей вниз. Там, на полу, лежал труп мужчины. Но нет, это не был пропавший Фил. Это был муж Ксении – Василий Ушаков. Который, как утверждает жена, здесь прежде никогда не бывал. Что за странная рокировка? Придется Лампуше распутывать это дело! А тут еще Макс нанял на работу новых, странных сотрудников, а его дочке Кисе предложили сняться в рекламе. У бедной Лампы просто голова кругом пошла. Но ничего, она со всем справилась и теперь знает: гиблое место в ипотеку брать не надо.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дарья Донцова

Гиблое место в ипотеку

© Донцова Д.А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

«Когда мужчина в бумажнике хранит фото жены, это не значит, что он ее нежно любит. Снимок – это напоминание парню: будь он холостым, в его портмоне были бы сейчас деньги, а не фото той, что их потратила».

Я никак не отреагировала на заявление Захара, нашего нового начальника отдела компьютерного поиска. Зато Катя Баранова мигом накинута на Рамкина:

– Никто вас на веревке в ЗАГС не тащит.

– Со мной было наоборот, – меланхолично возразил Захар, – я вообще мечтал жить один!

И бац! Жена с младенцем.

– Она тебе с дитем от другого отца досталась? – прищурилась Екатерина.

– Нет, – вздохнул Захар, – чадо мое, родное.

– Кто малыша сделал, тот его и кормить-поить обязан, – отрезала Катя. – Да мужики должны перед нами на коленях стоять!

– Почему? – удивился Рамкин.

– Кто тебе сына родил? – пошла в атаку Баранова.

– Никто, – заявил Захар.

Екатерина опешила:

– Ты только что говорил про ребенка!

– Ага, – согласился наш главный спец по компьютерам. – Только у нас дочь.

– А ты о мальчике мечтал? – подбоченилась Катя. – Девочка, значит, тебе не нужна?

– Мне никого не надо, – признался Захар, – от детей один шум, и деньги не понятно куда деваются. Вроде вчера купили пижаму, а она сегодня дитятку мала. Продукты дочке нужны дорогие, к врачу ее носи! Не даром все это. Куда ни пойдешь с ребенком – пылесосом из кармана бабки высасывают. Да я и жениться не собирался. Один прекрасно жил.

Катя покраснела.

– Захар! Ты жлоб! На родную дочь денег жалеешь. Один он прекрасно жил! Да вы, мужики, без нас пропадете! Вчера я пошла в магазин, сказала своему Сережке: «Свари вареники, но не бухай их все сразу из пачки в кипяток. Намедни это сделал, и получился слипшийся ком. По одному их надо опускать». И что я увидела, когда вернулась через два часа?

Никто из присутствующих не ответил, но Баранова, похоже, и не собиралась слушать наши предположения, она стрекотала дальше:

– Вхожу на кухню, а там Серега злой, как помесь кабана с крокодилом, варит десятый вареник. Он мои слова «опускай по одному», превратно понял. Не бросал вареники поштучно в кастрюлю, а по одному каждый варил. Может такой мужик один без бабы выжить? И он еще жениться не хочет! Вот козел!

Я встала и подошла к чайнику. Любой большой бизнес начинается с маленького дела. Владельцы крупных компаний рассказывают журналистам, как они, поехав первый раз челноком за товаром в Китай, детально просчитали всевозможные риски, составили подробный план развития своей торговли шмотками. Они якобы уже тогда знали, что через двадцать лет станут хозяевами лучших магазинов, выйдут на международный уровень. Главное – правильно наметить цель, четко распределить начальные средства, не забыть про рекламу. Читая эти строки в интернете, владелец крохотной будки, в которой выставлены на продажу галоши, футболки и прочая ерунда, заработает комплекс неполноценности. Он-то ничего не просчитывал, бизнес-плана не составлял, а из рекламных агентов у него только любимая бабушка, которая, желая помочь внуку, самоотверженно ходит зимой в тех самых резиновых галошах и рассказывает соседям:

– Мой-то Павлушка вон что продает. Всесезонная обувь. Качество наивысшее, цена ниже некуда. Мороз на улице, а в тапках аж жарко, зато летом прохладно. Покупайте быстрее, пока есть. Берите по пять пар.

Разве вылезет он, Павлик, из нищеты? Вон как олигархи начинали. Год думали! Он же просто поехал на фабрику да взял обувь. В голове у него тогда вертелась одна мысль: «А дай попробую. Получится? Здорово. Не получится? Ну, значит, не судьба».

Я советую незнакомому Павлу никогда не впадать в уныние. Успешные бизнесмены лгут прессе. Повесив себе на спину связку клетчатых сумок с дешевыми китайскими шмотками, сегодняшний олигарх понятия не имел, как будут дальше развиваться его дела. Не составлял он бизнес-плана. В кармане у мужика лежал примитивный калькулятор. Да он даже не знал, доедет ли живым до Москвы, не отнимут ли у него по дороге товар. И он здорово удивился, когда жуткие с виду кофточки улетели с его лотка у метро со скоростью зайца, удирающего от охотника. Челночнику просто повезло. Но не признаваться же прилюдно, что его бизнес – дитя удачи, а не плод гениального ума нынешнего «Форбса». О многом он сегодня не расскажет прессе, но кое о чем поведает. Например, о том, что, когда крохотный столик с товаром разрастается до огромной компании, вот тогда начинаются ну очень большие проблемы с подбором кадров, и я о них знаю не понаслышке. Когда мой муж Макс открыл детективное агентство, оно располагалось в одной комнате и работали там два человека. В год нашей женитьбы агентство уже занимало этаж не очень большого дома. Я с ходу познакомилась со всеми сотрудниками. А сейчас...

Нынче у Макса огромное здание, и всех работающих в нем он и сам не знает, потому что у Вульфа есть начальник отдела персонала по кличке Железный Крыс. На самом деле его зовут Степан Филиппович Буков, он полковник, много лет прослужил в милиции, у него телефонная книжка толще бегемота и обостренное чувство подозрительности. Принимая на работу нового человека, Железный Крыс выяснит анализ крови его покойного прапрадедушки, а заодно узнает, сколько пломб в зубах было у пятого любовника прабабушки. Если Буков не нашел у кандидата в сотрудники ни одного пятнышка в биографии, значит, тот и все его родственники до седьмого колена чище слезы младенца. Но Степан имеет дело с документами. Он не знает, уживется ли новичок в коллективе. Недавно в департамент, которым заведует Володя Костин, первый заместитель Макса и мой давний близкий друг, пришло сразу несколько новых сотрудников. Екатерина Баранова, амбициозная молодая женщина. Катя гиперактивна, она не ходит, а бегаёт, может одновременно заниматься десятью делами, переплюнула Юлия Цезаря, тот, как утверждают историки, писал трактат по военному делу и одновременно говорил про уход за конем. Катя же может болтать безостановочно даже тогда, когда ее рот занят едой. Еще один новичок – Захар Рамкин, повелитель компьютеров, антипод Екатерины. Он молчалив, сообщает только проверенную десять раз информацию, не выносит пустого трепя. Рамкину не нравится Баранова, Барановой не нравится Рамкин. Но до открытых скандалов дело пока не дошло. Захар и Катя у нас на испытательном сроке, думаю, сейчас они демонстрируют себя с лучшей стороны. Хотя сегодня Баранова, поведав историю с пельменями, совершила ошибку. Мне стало ясно: ее жизнь вне офиса не очень удачно складывается. А если женщина несчастлива в личной жизни, она будет завидовать тем, у кого все сложилось удачно, и утверждать: «Все мужики козлы». Почему сильный пол кажется ей поголовно никуда не годным? Потому что у нее супруга нет, а любовник замуж не зовет. Ну, не себя же обвинять в глупости, лени, грубости и в других столь же «приятных» качествах, которые отпугивают нормальных парней? Ясное дело: я прекрасна, а они бараны, дятлы и весь зоопарк разных тварей. Еще к нашей команде должен присоединиться психолог, но Железный Крыс его пока не нашел, зато он прислал нам Федора, нового администратора на ресепшен.

Я налила в кружку чаю, вернулась к столу и села.

Дверь открылась, показалась голова Феди. А вот и он, кто птичку помянул, к тому она и прилетела.

– Здравствуйте, простите, не хотел вас беспокоить, – завел парень.

– Говори, зачем пришел, – велел Костин.

– Понимаю, помешал, – смутился Федя.

– Короче, – скомандовал Володя, – доложи суть вопроса одним словом.

– Пришла, – с готовностью сказал дежурный и умолк.

Костин уставился на него, потом буркнул:

– Кто?

– Она! – заявил Федор и опять замолчал.

– Из тебя информацию клещами надо вытягивать? – начал злиться Вовка.

– Вы велели суть вопроса доложить одним словом, – напомнил Федор.

Володя моргнул, мне стало понятно, что Костин сердится, но старается не подать вида.

– Можешь говорить подробно.

– Простите, извините, я не хотел вам мешать, – обрадовался Федя, – пришла Ушакова Ксения Львовна. Говорит, что вы ее ждете.

– Пусть заходит, – велел Вовка.

Федор исчез со скоростью голодной белки, которая увидела на тропинке орех. Прошло минут десять, и парень снова возник в переговорной.

– Простите, извините, не хотел вам мешать.

– Федор, ты же ушел за клиенткой, – зловеще произнес Володя.

Мне стало понятно: Костин еле-еле держит эмоции в узде.

– Простите, извините, не хотел мешать. Да, – на одном дыхании выпалил парень.

Я испугалась, что Вовка сейчас даст волю чувствам, и быстро спросила:

– Федя, твое «да» что означает?

– Да, я уже ходил за клиенткой, – расшифровал дежурный.

– Молодец, – похвалила я его. – А почему назад один вернулся?

– Она другая!

Володя издал протяжный стон.

– Кто?

– Она! Та, что у ресепшена. Оборотилась!

– Оборнулась? – поправила я.

– Оборотилась, – опять сказал Федя, – теперь она другая. Не такая, как раньше. А так прямо одна и та же! Пиджак сняла, в руке держит.

Я сделала глоток успевшего остыть чая. Октябрь в Москве аномально теплый. На улице духота, у людей ум за разум заходит.

– Федя, пригласи сюда оборотившуюся, – попросил Володя, а потом пробормотал: – Не бери гиблое место в ипотеку.

– Ты о чем? – удивилась я.

– У нас дома новая домработница, Анжела, – усмехнулся Вовка, – всякий раз, когда случается нечто странное или непонятное для нее, она бормочет: «Не бери гиблое место в ипотеку». И дальше спокойно работает, она мне объяснила, что это выражение мигом ее успокаивает. Я теперь им тоже пользуюсь. И правда помогает.

Глава 2

– Вы хотите, чтобы мы нашли мастера по ремонту одежды? – уточнил Костин.

Приятная женщина, с виду лет тридцати пяти – сорока, поморщилась.

– Филипп Петрович не мастер, а гений. И он не подшивает подолы уродских платьев, которыми сейчас заполнены магазины. Речь идет об эксклюзиве, старинных изделиях. В прошлые века не было многоэтажных магазинов одежды. Кто побогаче, приглашал на дом портниху, кто победнее – сам шил себе наряды. Люди берегли одежду, не выбрасывали, передавали от родителей к детям. И игрушек у малышей много не было. Сейчас у детей комнаты завалены куклами-машинками, они не помнят, что где лежит.

– Не у всех, – возразила Катя.

Я взглянула на Костина. Баранова нарушила первое правило детектива фирмы Вульфа: никогда не перебивай клиента, не спорь с ним, даже если он утверждает, что земля квадратная и стоит на четырех гигантских черепахах.

– Возможно, вас окружают разумные люди, – согласилась Ксения Львовна, – но у всех моих знакомых дома одинаковая картина: детская напоминает лавку с плюшевыми игрушками, машинками, пластмассовой посудой, а ребенок ждет, что ему новенькое принесут. Максимум десять минут его каждый подарок радует. И одежды у детей на полк солдат, все поносить они не успевают, вырастают. В моей семье все иначе. Лукерья, моя дочка, ценит вещи, она обожает то, что любили ее предки. У нас хранятся сундуки с моими детскими нарядами, живы платья мамы и бабушки. Такая красота! Не массовый пошив. К сожалению, одна юбка порвалась, зашить ее мог только Филипп. Зеленов гений, он восстановил вышивку на бальном платье Анны Алексеевны, моей прабабушки. Золотошвеек нынче совсем нет, а те, что есть, в основном в церковных мастерских служат. Стала я звонить Филу, а он не отвечает. Я сначала не беспокоилась, подумала: «Наверное, он поехал по селам». Зеленов разыскивает в деревнях старинные вещи. Многие старики понятия не имеют, что у них на чердаках и в сараях хранится. А там порой сокровища спрятаны. Филипп сотрудничает с аристократическими семьями, которые тщательно берегут одеяния предков, с коллекционерами старинной одежды, с музеями. Ему нужны всякие аксессуары, юбки, кофты, пуговицы, ну и так далее. Сгодятся и совсем испорченные наряды, их он распарывает, куски целой ткани использует.

– Раз он мог уехать, то и беспокоиться причин нет, – снова влезла со своим замечанием Екатерина.

– Вы правы, – опять вежливо согласилась Ксения, – но Филипп никогда дольше чем на неделю не пропадал. И, если отправляется на охоту за стариной, всегда едет на минивэне. Он у него переоборудован под передвижной дом: кровать, биотуалет, кухонька. Но сейчас микроавтобус на стоянке, двор травой зарос. Зеленов педант-аккуратист. Перед поездкой по селам всегда газон стрижет, чтобы к его возвращению территория вокруг дома не превратилась в поле бурьяна.

– Может, он у любовницы остался, – предположила Баранова.

Я кашлянула. Екатерина посмотрела на меня и замолчала.

– Нет, – возразила гостя, – Филипп одинок. У меня тревожно на сердце, поэтому прошу вас. Давайте поедem в Зарянку, это деревенька, в которой Зеленов устроился. Она от Москвы неподалеку находится, но места там дикие. У меня есть ключи от его дома.

– Хорошо, что владелец дома вам ключ оставил, – продолжал Костин, – но в отсутствие хозяина нельзя входить в дом. Надо вызвать полицию, объяснить, по какой причине...

Ушакова перебила его.

– Дом оформлен на мое имя. У Фила нет недвижимости, я пустила его пожить, мы близкая родня. Его отец и мой родные братья.

- То есть он ваш двоюродный брат? – уточнила я.
- Верно, – согласилась посетительница, – не будет ни малейшего нарушения закона. Я имею право в любую минуту посетить свой особняк.
- А почему ваш брат Зеленев, а вы Ушакова? – задала гениальный вопрос Катя.
- Потому что я вышла замуж за Василия Николаевича Ушакова, – объяснила очевидное наша гостя.
- Она достала из сумки паспорт, открыла его и подала Костину.
- Вот, видите штамп о браке? Если перелистнете страничку, там дочка вписана.
- Мне стало смешно, некоторые женщины так гордятся своим замужеством, что готовы паспорт с печатью из ЗАГСа каждому показывать.
- Мужчинам тоже не запрещено после женитьбы фамилию изменить. Но это случается редко, – продолжила Ушакова. – Очень прошу, не откажите мне, я оплачу ваши услуги. Мне страшно одной в дом входить. Отчего-то кажется, что там я найду нечто ужасное. Пожалуйста!
- Володя встал.
- Лампа, поехали.
- Можно я с вами, – заканючила Баранова.
- Костин кивнул.
- Хорошо. Ты на своей машине. Мы с Романовой вместе.
- Как тебе новые сотрудники? – спросила я, когда мы отъехали от офиса.
- Пока не понимаю, – честно ответил Вовка, – Захар, похоже, знающий специалист. Железный Крыс умеет находить сотрудников.
- Интересно, где он Екатерину откопал? – хмыкнула я.
- Ей просто хочется проявить себя, – сказал Володя, – вот она и пыжится изо всех сил. Объясню ей, что нельзя клиента перебивать. Тебе она не нравится?
- Как и ты, я пока не знаю, – призналась я. – Вроде она приветливая, но уж очень болтливая.
- Возможно, она от смущения так себя ведет, – предположил Вовка. – Как Киса?
- Замечательно, – улыбнулась я, – бодра, весела, намеренно стала просить новый телефон. Макс ей сказал: «Кисуля, у тебя отличная трубка. Зачем тебе другая?» Ответ нас насторожил. Оказывается, у ее мобильного чего-то там не хватает, не спрашивай чего, я в этом не разбираюсь. И поэтому она не может во время контрольной быстро найти правильное решение задач-примеров, которые учительница задает для проверки пройденного материала. То есть Киса не сама думает, а ищет подсказку в Сети.
- Костин притормозил на перекрестке.
- Да уж! В моем детстве школьнику, чтобы получить двойку, надо было прогуливать уроки, не делать домашние задания, не читать книг. А сейчас ученику надо просто потерять мобильный. И все! Он полный дурак.
- Мне такое положение вещей не нравится, – вздохнула я.
- Мне тоже, – согласился Володя. – А что делать? Давай честно. Ты списывала у соседа по парте на контрольных?
- Математику, физику, химию – всегда, – призналась я.
- Шпаргалки готовила?
- Пришлось подтвердить:
- Конечно.
- Светофор зажег зеленый, мы поехали вперед.
- А они копаются в телефоне, – продолжил разговор Костин, – в принципе, поступают, как и мы, их родители, в свое время. Только теперь научно-технический прогресс вперед пошел, даже побежал.

– Это вовсе не одно и то же, – возразила я, – «шпору» ты сам составлял, читал учебник, хоть что-то запоминал. А списывание у соседа развивало быстроту реакции, внимание...

– И косоглазие, – с серьезным видом добавил Володя.

В моей сумке запищал телефон. Я вынула трубку.

– Кисуля! Что случилось?

– Лампуша! – закричала девочка с такой силой, что я на секунду оглохла. – Меня выбрали!

– Куда? Кто? – спросила я.

– Не помню, как ее зовут, она просила тебя ей позвонить, – завопила Киса. – Скорей, скорей, прямо сейчас набери ее номер. Вдруг она передумает. Я отправила тебе визитку.

Звук пропал. Я посмотрела на экран и увидела фото визитки с именем и номером.

– Что случилось? – забеспокоился Костин. – Девочка заболела?

– Нет. Сейчас выясню, кто и куда ее выбрал, – ответила я, нажимая пальцем на экран, – даму зовут Лаура Катова.

– Поставь на громкую, – попросил Вовка.

Я выполнила его просьбу, в салоне зазвучало нежное сопрано:

– Алло, алло!

– Добрый день, Лаура, вас беспокоит мать...

– Романовой, – перебила меня женщина, – Кисы! Ваша девочка чудо-чудо. Мы давно такую искали. Завтра вас ждем!

– Вы представьтесь, – громко потребовал Костин, – отчество, фамилию назовите. И объясните, в чем дело.

– А вы не знаете? – удивилась Лаура.

– Нет! – хором ответили мы с Вовкой.

– Я представляю детское рекламное агентство «На любой вкус», – заворковала Лаура, – мы работаем только с крупными мировыми брендами, которым для продвижения товара нужен ребенок. Наши волонтеры ищут по школам, детским садам красивых детей. Съёмки проходят в комфортных условиях, в присутствии родителей или няни. Мы обеспечиваем всех горячей едой. Дети получают зарплату. И, как правило, бренд дарит рекламному лицу то, что оно представляло. Если речь идет о посудомойке, то вы ее и получите.

Костин рассмеялся.

– Надеюсь, Кису будут снимать за рулем «Ламборджини».

Лаура восприняла его шутку всерьез.

– Нет, нет. Деток никогда не попросят вести машину. Мы заботимся об их безопасности. Кисоньку отобрала фирма, которая обеспечивает чистоту в доме.

– Веники, тряпки? – уточнила я.

– Да, да, да! – обрадовалась Лаура. – Съёмки длятся три часа, из них шестьдесят минут уйдут на грим и костюм. Сейчас вам на имейл сброшу договор, там сумма указана. Прочитайте и позвоните мне.

– Откуда у вас данные моей почты? – удивилась я.

– Киса дала. Жду вашего решения, – ответила Лаура и отсоединилась.

Я открыла послание, внимательно изучила текст и показала Костину цифру.

– Это за три часа работы? – изумился тот. – Однако! Похоже, я не тем делом занимаюсь.

Глава 3

– Понимаете, почему я испугалась? – спросила Ксения, набирая код на замке входной двери дома.

– Создается впечатление, что в особняке никого нет, – ответил Костин, – на звонок нам не открыли, дорожки не подметены, на крыльце грязно. Вы когда последний раз видели брата? Ушакова распахнула дверь.

– На майские праздники. Мы с Лукерьей приезжали к нему на шашлык. Вообще-то, Филипп гостей не любит. Только не подумайте, что он хам. Брат вежлив, хорошо воспитан. Он и чаем угостит, и пообщается с вами. Но через час общения с гостями Филя устает. Если они дольше просидят, ему делается совсем нехорошо. Однако он старается виду не подавать, остается по-прежнему радушным. Но я-то знаю, что не надо задерживаться. Первого мая у него день рождения, поэтому мы с дочкой приехали, привезли подарок.

Ксения замолчала и открыла вторую дверь, которая преграждала вход в дом. Наконец мы вошли внутрь. Я оглядела прихожую.

– Похоже, ваш двоюродный брат тщательно следил за безопасностью. В доме две стальные двери, кодовые замки нового поколения. Или вы ему особняк таким сдали?

Ушакова ответила:

– Глагол «сдали» неверен, брат здесь просто живет. Мы с Филиппом двоюродные родственники, но связаны теснее, чем дети одних родителей. Детство, юность мы провели вместе. То, что мы редко видимся, роли не играет. Зеленов прекрасно знает, что я с ним буду и в горе и в радости. Если беда случится, первый звонок он сделает мне, и я всегда ему помогу. Дом, в котором мы находимся, – это дача родителей Зеленова. Майя Алексеевна, мать Филиппа, завещала его мне, а не сыну. Почему она так поступила? Судачить о людях некрасиво, о покойных принято говорить или хорошо, или ничего, но, между нами говоря, его мать отличалась вздорным характером и постоянно на всех обижалась. Завещание она регулярно переписывала и каждый раз торжественно заявляла сыну:

– Я тебя вычеркнула! Ничего непочтительному отпрыску не оставила.

Недели через две тетя Майя изменяла отношение к Филу, бежала к нотариусу и говорила Филиппу:

– Только ты мой наследник.

Круг людей, которые на недолгое время становились получателями дома по завещанию, не менялся. Сын и я. Мать Филиппа в очередной раз отписала недвижимость мне и скоропостижно скончалась. А я тогда была женой успешного бизнесмена, у мужа особняки и в Испании, и в Италии, и в Подмосковье. Зачем мне дом, который по праву принадлежит Филиппу? У брата тогда своего жилья не было, он снимал комнатку размером меньше, чем будка для собаки. Вот я и сказала Филу:

– Тетя Майя просто не успела снова переделать завещание. Особняк не мой, а твой.

– Однако вы не подарили дом Зеленову, – ринулась в бой Баранова. – Он живет на вашей территории.

Я покосилась на Вовку, у того на лице сияла улыбка, но глаза недобро прищурились.

Ушакова щелкнула выключателем, под потолком вспыхнула люстра.

– Я не стала оформлять дарственную из нескольких соображений. Особняк требует больших вложений. Электричество, вода, канализация, вывоз мусора, зимой чистка дорожек и крыши от снега. За это и за многое другое надо платить. Брат гениален в своем деле, но я вам сейчас покажу, на что он тратит все свои деньги. За содержание дома платит владелица, то есть я. Муж мой разбогател благодаря своему таланту и трудолюбию. Василий знает, что у меня есть дом, но он сюда никогда не приезжает, понятия не имеет, что Фил тут живет. Если

я переведу особняк на брата, Ушаков об этом узнает и возмутится: «С какой радости я должен оплачивать чужую недвижимость? Филипп не инвалид. Пусть сам себя обеспечивает». Почему я вам это рассказываю? Да просто мои отношения с братом – это мое личное дело.

– Вы абсолютно правы, – согласилась я, – простите Екатерину, она новая сотрудница, поэтому и проявила праздное любопытство.

– Новая не значит глупая! – огрызнулась Баранова.

– Пойдемте, – предложила Ксения, – а то мы затормозили у входа.

Мы вошли в темный холл, и я пришла в изумление. Это было полукруглое помещение с зеркалом от потолка до пола. В него выходили еще три двери-близнецы, родня входным.

– Думаю, хозяина дома нет, – сказал Костин.

– Почему вы так решили? – удивилась Ксения.

Костин сел на табуретку, скромно притаившуюся в углу.

– Все закрыто, так запирают, когда надолго уходят.

Ксения открыла одну внутреннюю дверь.

– Смотрите.

– Два замка, – удивилась я, – изнутри и снаружи. Немного странно для жилого помещения.

Костин вошел в комнату и присвистнул.

– Пуленепробиваемые ставни! И очень правильно установлены. Если кто-то находится во дворе, он не поймет, что окна забаррикадированы. С улицы этого не видно. Лампа, ты о чем подумаешь, если увидишь, что в доме царит тьма?

– Что задернули плотные шторы, – отозвалась я, – или опустили рулонки, они бывают разных цветов, в том числе и черные. Мысль о том, что окна прострелить нельзя, мне и в голову не придет.

– Во! – бормотнул Костин, оглядываясь. – А ежели ставенки снаружи приклепаны?

– Ну, тогда я решу, что владелец дома прячется, совесть у него нечиста, – ответила я, – очень умно ставни в комнате поместить, лишних вопросов у посторонних не возникнет.

– Зеленов точно жил в страхе, – сказал Володя. – Может, он долгов наделал? Или обманул кого-то?

– Ошибаетесь, – возразила Ксения, – мой брат человек порядочный. Да, у него в поведении есть странности. Фил может на неделю засесть в мастерской, не есть, не пить. Если в это время к нему кто-то придет, брат никогда гостя не впустит. И на звонок не ответит. Но замки, ставни и ловушки поставлены не из-за страха перед людьми, которые явятся требовать долги. Из-за сокровищ!

– Сокровищ? – повторила я.

– Золото, бриллианты? – усмехнулся Костин. – Обстановка в доме не кажется богатой. Самое дорогое из того, что мы пока видели, – двери с сейфовыми замками и ставни. В комнате, где мы находимся, стоит нечто вроде «стенки», за которой в советские годы народ гонялся, а больше тут ничего нет.

– Еще люстра, – добавила я, – напоминает ту, что висела во времена моего детства на кухне родительской квартиры. Вова, ты не прав, «стенки» имели нишу под телевизор, платяной шкаф, несколько полок, чаще всего открытых. На них люди выставляли собрания сочинений классиков, которые удалось раздобыть за сданную макулатуру: Александр Пушкин, Лев Толстой, Максим Горький. На самом верху были закрытые антресоли. И «стенка» занимала только одну стену. Извините за тавтологию. А здесь целых три заняты шкафами, только у них вместо дверей темные стекла. Похоже на какое-то хранилище.

– Угадали, – похвалила меня Ксения, взяла с подоконника пульт, похожий на телевизионный, и направила его на один шкаф.

Темное стекло стало прозрачным.

– Ух ты! – восхитился Вовка. – До чего дошел прогресс!

– Там платья! – воскликнула я. – С виду совсем древние.

– И опять вы правы, – улыбнулась Ксения, – перед вами малая часть одной из лучших в мире коллекций одежды. В этой комнате хранятся исключительно парадные наряды.

Ушакова показала на одну вешалку.

– Полюбуйтесь на бальное платье графини Кавалегани. Его создал великий Чарльз Уорт. Дама получила роскошный наряд в дар от своей бабушки. Если выставить этот прекрасно реставрированный Филом экспонат на аукцион, то его цена стартует с полумиллиона долларов.

– За эти лохмотья? – подпрыгнул Костин. – Кому сегодня этот ужас нужен?

Ксения засмеялась.

– В мире много коллекционеров одежды. Они готовы тратить на свое хобби огромные суммы. Забавно, но основателем французского от-кутюр стал англичанин Чарльз Фредерик Уорт. Он обслуживал королевские дворы, придумал «болвана», который теперь называется манекеном. Уорт был истинный гений, он изменил женское платье, фонтанировал идеями и воплощал их в одежде. Платья, которые он сшил сам, можно по пальцам пересчитать. К тому, что перед вами, прилагаются туфельки. Каждая украшена паучком из платины, он держит в лапках сердце из рубина.

– Ничего себе, – пробормотала я, оценив размер камней.

– И откуда ваш брат деньги брал? – бесцеремонно спросил Костин.

Ксения поманила нас.

– Пойдемте, посмотрим другие помещения. Мне только сейчас пришло в голову: вдруг Фил какой-то экспонат реставрирует. Он может неделями сидеть над вышивкой, забыть про сон и еду. Запрет двери, орудует иглой, и ничего ему не надо. Откуда средства? Петр Филиппович, отец Зеленова, был психиатром. И зачем уж теперь тайну хранить, за солидное вознаграждение лечил многих приватно. В советское время, если вас поставили на учет в психоневрологическом диспансере, то на престижную работу, будь у вас не семь, а сто семь пядей во лбу, нельзя было устроиться, и за границу не выпускали. Семью не создашь, кто захочет с сумасшедшим жить? Если больной не буйный, а тихий шизофреник, то он будет дома сидеть. Если он склонен к суициду, то его запрут в палате. И уж совсем жутко было в буйных отделениях. Там царили порядки хуже тюремных. В психлечебнице тех лет санитар был бог и царь. Он был главнее врача, потому что мог жизнь пациента в рай или в ад превратить. Не знаю, как сейчас, но во времена Петра Филипповича дела обстояли так, как я говорю. Среди родственников психически больных было достаточно людей, готовых членов своей семьи лечить подпольно. Старший Зеленов много зарабатывал. Общаться с психами непросто, дома дядя Петя расслаблялся, вышивая картины. А еще он собрал внушительную коллекцию старинных рукоделий. Они очень дорогие, за ними охотятся музеи, как государственные, так и частные. После смерти отца к Филиппу отошла обширная коллекция, городская квартира, машина. Стартовый капитал у него был. Но он не гнушался по помойкам шарить, договорился с мусорщиками, они ему рванину всякую тащили. Большинство из того, что приносили, – современная ерунда, но порой попадались истинные жемчужины. Однажды мужик припер ему кофр, а в нем платье восемнадцатого века изумительной красоты, туфли, сумка, шляпка. За это собиратели миллионы дадут. Еще Фил ездил по деревням, провинциальным городам. Люди часто не понимают, чем обладают. Стоит у них на чердаке среди старых вещей сундук бабушки, он набит тряпьем старым, грязным, лохмотьями непонятно какими. Надо бы их выкинуть, да все руки не доходят. И вдруг появляется Фил, представляется костюмером, который ищет старье для съемок, вежливо осведомляется:

– Нет ли у вас ненужной одежды давно умерших родственников?

Люди с радостью отдают то, что давно пора, по их мнению, вышвырнуть, и получают небольшую сумму. А у Филиппа после долгих месяцев реставрации появляется вещь баснословной стоимости.

Пока Ксения рассказывала, каким образом ее родственник составил очень дорогую коллекцию, мы обошли два этажа и удостоверились, что в доме Филиппа Петровича нет.

Ушакова заперла особняк, мы снова очутились во дворе.

– Пойдемте в мастерскую, – предложила «экскурсовод» и вдруг испугалась. – Видите, что там под навесом?

– Минивэн и седан, – ответил Володя, – не новые, а солидно пожившие.

– Отсюда только на автомобиле уехать можно, – сказала Ксения, – коттедж стоит на отшибе. До ближайшей деревни километра два, там конечная остановка рейсового автобуса.

– На велосипеде, мотоцикле, – перечислил Костин, – да и пешком преодолеть расстояние, о котором вы говорите, очень легко. Может, ваш брат в магазин ушел.

– Нет, – возразила Ксения, – Фил не пользуется двухколесным транспортом, он передвигается только на машинах. Ой! Вдруг он там!

Ушакова показала пальцем на гараж.

– Решил куда-то поехать, сел за руль и... умер.

– Это, к счастью, редкость, но ничего исключать нельзя, – сказал Костин.

– Давайте посмотрим, – предложила владелица дома.

Мы приблизились к навесу.

– Не стоит нервничать, – вскоре сказал Володя, – в машинах пусто.

– Значит, нам надо в домик, – прошептала Ушакова. – Зачем я вас в особняк повела? Филипп там редко бывает, заходит, только когда какой-то экспонат требует реставрации. Да и его в мастерскую несет. Господи, я совсем безголовой стала. Брат в особняке не живет. Вернее, живет, но не спит, не ест. Непонятно объясняю? Я просто идиотка!

– Вы нервничаете, – начал успокаивать ее Костин, – нам все понятно. Особняк ваш брат превратил в музей одежды, поэтому тщательно его охраняет.

– Да, да, – закивала Ксения, – верно.

– А где Филипп отдыхал и работал? Куда нам идти? – осведомился Костин.

Ушакова показала пальцем на группу деревьев, за которыми едва просматривался домик.

– Мастерская и жилое помещение там.

Спустя четверть часа мы все осмотрели.

– Никого! – резюмировал Вовка, стоя в небольшом помещении, которое, судя по обстановке, было спальней хозяина. – Ксения, здесь все на месте?

– Не знаю, – промямлила та. – Домик одноэтажный, в нем всего три комнаты. Филипп гостей в столовой принимал. А в мастерскую и спальню я никогда не заходила. Сейчас я тут впервые.

Мы осмотрели комнаты, вернулись в столовую, которая одновременно служила и гостиной. Ксения села на стул и прижала ладонь к груди.

– Мне так страшно! Ой!

Она вскочила и подошла к гардеробу.

– Боже! Он такой большой! На гроб похож! Господи! Мне в голову пришла ужасная мысль! Вдруг брат там!

С этими словами Ксения распахнула дверцу явно очень старого шифоньера и вскрикнула:

– Мама!

Мы с Володей кинулись к ней и увидели, что внутри нет вешалок и перекладины, на которую их обычно вешают. Шкаф – не шкаф, а, грубо говоря, короб, который закрывал люк

в полу. Сейчас его крышка была откинута. Ксения со скоростью молодой белки бросилась внутрь шкафа и крикнула:

– Здесь лестница, я спускаюсь.

Я поспешила за ней.

– Боже, как воняет, – закричала Ксения. – Боже, боже. О нет! Нет!

Ушакова прижалась к стене. Я увидела, что ступеньки ведут в какую-то комнату, а у подножия лестницы лежит ничком мужчина.

– Поднимайтесь, – приказал Костин, который стоял за моей спиной, – Лампа, дуй наверх.

Я вылезла из люка и спросила у Вовки:

– Судя по запаху, там труп?

– Да, – мрачно ответил мой друг, помогая Ксении выбраться в столовую, – надо вызывать сама знаешь кого. Похоже, мы нашли Филиппа Петровича.

Костина услышала Ушакова, она еле слышно пролепетала:

– Нет! Там не Зеленов!

– А кто? – спросил Володя.

– Василий, – выдохнула наша клиентка, – мой муж.

Мне стало зябко и жутко. Но я сделала вдох и взяла Ксению за руку.

– Не бери гиблое место в ипотеку, – пробормотал Костин.

Глава 4

На следующий день в полдень мы все вместе с Максом сидели в переговорной.

– Однако интересная находка в цоколе... – начал Вульф.

– Всем привет, давно не виделись, – сказал знакомый голос, и на пороге возник следователь Миша Потапов, близкий друг мужа. – Обсуждаете вчерашнее приключение?

– Оно удалось, – хмыкнул Костин. – Кто нас посетил! Что привело лучшего следака полиции к нам, сирым и убогим частным сыщикам?

Потапов сел к столу.

– Хочется кофейку, не растворимого, к нему сливок не из одноразовой тары. Ну и от бутеров с колбасой не откажусь, лучше с копченой. На худой конец и любительская сойдет.

Я взяла трубку.

– Федя! Один кофе, не растворимый. Сливки не порционные, на двери холодильника стоит стеклянная бутылка. Оттуда в молочник налей. И принеси бутерброды с салями. Понятно?

– На худой конец, можно с докторской! – громко сказал Михаил.

– Слышал? – осведомилась я.

– Да, да, да, – отозвался Федор, – уже мчусь выполнять поручение. Одна нога здесь, другая там.

– Эй, парень, если одна твоя нога окажется здесь, а вторая там, получится шпагат, – во весь голос заявил Потапов. – Не удержишь равновесия и мордой в пол – бумс! Иди спокойно!

– Ага, понял, – ответил администратор и замолчал.

Михаил потер руки.

– В ожидании накрытой поляны можно и маленько поработать. Не все же жрать и веселиться. Значит, так! В подвале гостевого дома, который, как и особняк, принадлежит Ксении Львовне, найден труп Ушакова Василия Николаевича. Наш эксперт считает, что бизнесмен умер несколько дней назад.

– Что-то я не понял, – остановил его Макс, – Ксения ведь пришла к нам не в поисках пропавшего супруга?

– Нет, – уточнил Костин, – о нем вообще речи не было. Ее волновало отсутствие Филиппа, двоюродного брата.

– Муж ночевать не приходит, а жена беспокоится о каком-то родственнике, – вспыхнула Катя, – это странно выглядит.

– Девочка, тут профи разговаривают. Спросят тебя, ответишь. Не спросят? Молчи, – велел Михаил.

Зрочки Барановой превратились в черные точки, она поперхнулась. Мне стало понятно, что Катя испытывает огромное желание сказать Потапову все, что она о нем думает, но ей удалось проглотить эпитеты, которые вертелись на кончике языка. Наверное, Костин успел еще раз объяснить ей правила поведения в офисе. Да только Екатерина так и не усвоила, что перебивать нельзя никого.

Михаил продолжил:

– Мне Ксения объяснила, что они с Василием давно в фактическом, но не юридическом разводе. Разногласия у них начались, когда муж заподозрил, что дочь не от него. Лукерья мало похожа на отца, цвет ее глаз не совпадает ни с маминым, ни с папиным. В придачу у девочки рыжие вьющиеся волосы, веснушки. Сначала Василий обрадовался рождению малышки, но спустя несколько лет стал придирается к дочке, постоянно делал ей замечания по каждому поводу и без него. В конце концов муж заявил Ксении:

– Сбегала налево, а я воспитывай... не пойми от кого. Сваливайте из моего дома.

Госпожа Ушакова не устроила скандала, не стала бить себя в грудь и клясться в вечной любви и верности мужу, она спокойно сказала:

– Хочешь расстаться? Нет проблем. Я прекрасно проживу и без тебя. Но Лукерье нужен отец.

– Она не моя дочь! – заорал Василий. – Мама давно это поняла.

Жена кивнула:

– Отлично. Но слова «моя мать давно это поняла» не являются доказательством моей измены. Есть предложение. Завтра ты, я, Лукерья и Мария Александровна поедem в лабораторию. Вы со свекровью сами выбирайте медучреждение. Не хочу, чтобы потом она говорила:

– Ксения заплатила специалисту, и он подтасовал результат.

Не желаю заранее знать, куда мы отправимся. Это раз. Два. Если анализ ДНК покажет, что Лукерья не твоя дочь, мы с ней навсегда исчезнем из твоей жизни. Я не подам на алименты, поменяю ей фамилию и отчество. Но если анализ подтвердит ваше родство, ты оставишь нам особняк и будешь ежемесячно выплачивать сумму, которой хватит на все нужды ребенка и содержание дома. Себя я сама обеспечу. Слава богу, работы у меня выше крыши. Посоветуйся с мамой и решите, как вам лучше поступить. Делать анализ? Тогда придется согласиться с моими условиями. Не делать анализ? Тогда Лукерья Васильевна Ушакова считается твоей родной дочерью со всеми правами законнорожденного ребенка. Выбор за вами.

Через день свекровь и муж привезли Ксению с девочкой в лабораторию. И Василий, и Мария Александровна не сомневались, что Лукерья не имеет ни малейшего отношения к Ушаковым. Обычно исследование взятого материала занимает несколько дней. Но Василий щедро заплатил за срочность, и все сделали за одну смену. Мать Ушакова не покидала стен клиники, более того, она в прямом смысле этого слова сидела возле человека, который занимался анализом ДНК. Тщательно следила, чтобы он не подменил пробы.

Перед тем как объявить результат, главврач осведомился у Марии Александровны, довольна ли она тем, как проходило изучение биоматериала, нет ли сомнений в честности специалиста, услышал: «Все нормально», попросил свекровь Ксении подписать бумагу об отсутствии претензий, откашлялся, и тут пожилая женщина не смогла сдержать своего ликования:

– Слава богу, сейчас все узнают, что невестка...! А девка...!

Ксения сидела с невозмутимым видом, Лукерья при отвратительной сцене не присутствовала, она с няней была в кафе.

Главврач взял бланк и объявил:

– С вероятностью девяносто девять и девять десятых процента Лукерья Васильевна Ушакова является дочерью Василия Николаевича Ушакова.

– Нет, нет, гулящая невестка вам заплатила, – заорала Мария, – нет, нет! В нашем роду не было рыжих, никогда!

– Вы только что подписали бумаги об отсутствии претензий, и я сомневаюсь, что вы знаете всех своих предков до тридцатого колена, – не выдержал главврач.

А Ксения протянула разъяренной бабе фотографии.

– Перед вами снимок моей мамы, она давно умерла. Фото цветное. Оно прекрасно демонстрирует цвет волос матери, а у нее на коленях сажу я. Мне тут три года.

Василий схватил снимок, долго рассматривал его, потом взглянул на жену.

– Почему ты не сказала, что родилась от рыжеволосой женщины и сама в детстве имела «огненную» шевелюру?

– В школе у меня была кличка Лисичка, – сказала Ксения, – но во время полового созревания цвет моих волос изменился, стал каштановым. Думаю, с Лукерьей произойдет то же самое. Что же касается того, почему у нас с тобой один цвет глаз, а у дочери другой... Почитай научную литературу про доминантные и рецессивные гены, ты умный, разберешься. По какой причине я, когда на мою голову полились лживые обвинения, не показала вам эти снимки?

А разве они могли убедить Марию Александровну изменить мнение о невестке? Точки над «і» расставлены. Прощайте, муж и свекровь, но помните: Лукерья законный ребенок со всеми правами такового.

Глава 5

Как Василий ни пытался потом вызвать жену на свидание, ему это не удалось. Он переписал на нее особняк, давал ей с избытком денег, завещал все, что имел, дочери. В конце концов Ксения сжалась, встретила с Василием, и супруги договорились так: они не оформляют развода. Ушаков содержит дочь. Он может сколько угодно общаться с ней. Ксения отпустила девочку на море вместе с Василием и Марией Александровной.

– Во дает! – подпрыгнула Катя. – Да со свекровью после такого надо было все отношения прервать!

– У Ксении было другое мнение, – парировал Михаил. – Муж с женой официально не разведены, живут в разных местах. Василий, хоть и ворочал ну очень большими делами, два-три раза в неделю куда-нибудь ходил с Лукерьей. Каждый день он непременно звонил в девять вечера, желал девочке спокойной ночи. В доме отца и бабушки у Луши есть детская, она там изредка ночует.

– Учитывая искреннее раскаяние Ушакова и ум Ксении, возможно, они могли воссоединиться, – заметил Макс. – Но если у них были дружеские отношения и они постоянно общались, почему наша клиентка не забеспокоилась, когда Василий несколько дней не общался с дочкой?

Михаил кивнул:

– Хороший вопрос, мне он тоже в голову пришел. Пару дней назад Василий предупредил жену, что улетает во Владивосток. Ушаков занимался гостиничным бизнесом. Ему принадлежит тьма отелей по всей России и несколько за рубежом. Он долгое время вынашивал идею построить оздоровительный комплекс в Долине гейзеров. Но это было невозможно по разным причинам. Наиболее экзотическая из них – медведи, нельзя нарушать зону их обитания. Косолапых там много, они приходят купаться, им нравится горячая водичка. Еще в годы счастливой совместной жизни Василий пытался подобраться к Долине, но не получилось. И вдруг некоторое время назад ему рассказали про небольшой городок Камнеградский-Южный в двадцати километрах от той местности, где Ушаков планировал ранее начать строительство. Если о Долине гейзеров известно многим, туда туристов возят, то о том поселке даже не все местные слышали. Василий обрадовался и полетел посмотреть что да как. Прибыв в городок, он написал Ксении: «Я в Камнеградском-Южном. Тут вокруг горы, мобильная связь отвратительная. Интернет полудохлый, не волнуйся, если я исчезну. У меня все ок, не тревожься». Он на самом деле пропал. И зачем Ксении волноваться?

– Незачем, – согласилась я.

Захар поднял руку.

– Говори, – велел Костин.

– Я кое-что проверил, – начал Рамкин. – На имя Василия Ушакова был куплен билет на самолет, за сутки до отлета он прошел онлайн-регистрацию в бизнес-классе, багажа не имел, только ручную кладь. У меня есть номера его мобильных общим числом четыре штуки. Две трубки Ушаков использовал для рабочих контактов. Одну для личных и последнюю для семьи.

– Прямо жалко его, – поморщился Потапов, – тут от одного сотового мозг кипит, а у него аж четыре было.

– Одна служебная трубка находилась постоянно в руках Анфисы Николаевой, помощницы бизнесмена, – объяснил Костин, – я с ней вчера поздно вечером по телефону разговаривал. Николаева принимала на себя первый удар. Ее номер указан на визитках Ушакова. Телефон никогда не замолкал, звонили все: журналисты, люди, которые просили денег у богача, разные благотворительные фонды, им, понятно, тоже нужен был мешок с золотом. Добавьте сюда разных странных просителей, они придумали совместный проект с Ушаковым. Осуществ-

лять его надо было на средства бизнесмена. Василий постоянно ездил по своим гостиницам, оценивал хозяйским глазом, как идут дела. Он был вроде открыт к общению, в кольце охраны не ходил. Если кто-то к нему подходил и просил:

– Очень поговорить с вами надо, уделите полчаса.

Ушаков вежливо отвечал:

– Сейчас никак не могу. У меня плотный график встреч. Вот вам контакт.

И вручал карточку с номером помощницы.

– Замечательный способ избавиться от докучливых людей, – сказал Макс, – никого не обидел и времени зря не потратил. Значит, когда Ушаков улетел, один сотовый остался у помощницы. Остальные он с собой забрал. А каким образом и когда Василий вернулся назад?

– На самолете, конечно, – фыркнула Катя. – Как же еще?

– Есть несколько ответов на вопрос: «Как еще?», – меланхолично заметил Захар. – Поезд, автобус, автомобиль.

Баранова рассмеялась.

– Еще скажи, на собаках. Нет дураков, которые согласятся переть семь дней по рельсам. Автобус даже обсуждать не хочу. Не могу представить человека, способного на такое путешествие. А если таковой найдется, то он точно состоит на учете в психдиспансере.

Я отвела глаза в сторону. Ох, не зря русский народ придумал поговорку: слово – серебро, молчание – золото. Иногда болтовня может здорово навредить. Макс рассказывал мне, что, будучи студентом, он решил посмотреть родную страну. Пятикурсник нашел деньги на плацкарт от Москвы до Владивостока. Несколько дней он провел в этом чудесном городе, потом сел на автобус, доехал до конечной остановки, погулял по незнакомому поселку. Переночевал в палатке, которую поставил при дороге, утром продолжил путешествие на другом «Икарусе». И вот так за два месяца на перекладных он добрался до Москвы. Вульф до сих пор вспоминает то путешествие и добрых, прекрасных людей, с которыми в дороге познакомился.

– Катя, – остановил новую сотрудницу Костин, – Захар правильно назвал все способы путешествия из Владика в столицу России. Только про автостоп забыл. Речь шла не о том, удобно ли это, неудобно, быстро или долго. Надо проверить, как Василий вернулся в Москву.

– Точно не на самолете и не на поезде, – подсказал Захар, – его паспорт не засвечен в кассах.

– Мог воспользоваться чужим, – предположил Володя.

– И зачем преуспевающему бизнесмену, богатому человеку, никогда ни в чем дурном не замеченному, это делать? – удивилась я.

– Какие у мужика грехи на совести? – осведомился Макс.

– Никаких явных, – ответил Захар, – не сидел, не привлекался, примерный мальчик-отличник из очень обеспеченной семьи. Отец – управляющий одной из самых больших гостиниц Москвы в советское время. В ней останавливались зарубежные туристы и начальники, которые прибывали в столицу из разных городов. Мать – стоматолог, протезист.

– Наверное, Василию в детстве черная икра надоела, – хмыкнул Потапов.

– Ушаков учился на одни пятерки, – подчеркнул Захар, – четверок вообще не имел.

– Зубрила и зануда, – охарактеризовала Васю Катя, – без мамочки ни шагу. Я таких в детстве била.

– За что? – спросила я.

– Чтобы не выпендривались, – поморщилась Баранова, – весь класс в кино удрал, а отличник за партой сидит, чтобы ему одни пятерки в аттестате выставили.

– Если прогуливать, оценки снизят, – вздохнул Рамкин, – и учителей злить опасно, они мстительны. Я, как и Василий, вел себя примерно, одноклассников не выдавал, не ябедничал, но с ними в кино не бегал. За медаль боролся.

– Получил? – прищурилась Катя.

Захар кивнул.

– Да. И потому в МВТУ имени Баумана поступил.

– Ерунда какая-то, – не успокоилась Баранова. – Зачем медаль нужна? И без нее в институт возьмут, неважно в какой, лишь бы диплом получить.

Захар отвернулся к окну.

– Ты домашняя, родители есть, помогут тебе. А я детдомовский. Мне самому пришлось вылезать. Медаль – это шанс очутиться в вузе. И я хотел поступить именно в Бауманку.

– В твоём случае понятно, – смилостивилась Катя, – но Ушаков! Зачем ему попу рвать? У него родители были.

– Наверное, он просто любил учиться, – ответил Володя.

Макс постучал карандашом по стакану.

– Не надо уходить от основной темы разговора. Захар, что еще у тебя есть?

– Не могу сказать, как Василий вернулся в Москву, и понятия не имею, улетел ли Ушаков во Владивосток. Да, он зарегистрировался на рейс, но мог и не полететь. Нередкая ситуация. Человек забил за собой место, приехал в аэропорт и напился. Его фамилию несколько раз объявили, потом сняли багаж, и лайнер улетел без него. С Ушаковым еще проще, у него не было чемодана, только ручная кладь. Вас не удивило, что Василий собрался во Владивосток?

– А что? – не поняла я. – Он хотел открыть там отель. В Долине гейзеров не получилось, вот он и нашел место неподалеку.

– Лампа, долина фонтанов с кипятком находится на Камчатке, – объяснил Захар, – чтобы попасть туда, надо долететь до Петропавловска-Камчатского. Владивосток вообще ни при чем.

– Может, в городок, куда отправился Ушаков и где тоже есть горячие источники, проще от Владивостока добираться, – возразила я. – Да, он хотел сначала в Долине гейзеров стройку затеять...

– Нет, – отрезал Захар, – не верю!

– Да почему? – изумилась я.

– Потому что это место заповедное, – пустился в объяснения Рамкин, – и гостиницы для туристов есть, они находятся в небольшом поселке неподалеку. Там, где источники бьют, строить нельзя. Ушаков не мальчик, он должен был просчитать все риски и понять, кто туда поедет. И самое интересное. Города Камнеградский-Южный, куда Василий якобы отправился, не существует.

– Как? – спросила я.

– Просто. В нашей стране населенного пункта Камнеградский-Южный нет! – объявил Захар.

Глава 6

– Здорово, – подвел итог Володя. – И где же все это время находился Василий?

– Вопрос дня, – усмехнулся Потапов.

– Летал ли он вообще во Владивосток и зачем? – добавил Костин.

– Глупо врать, что намылился во Владик, если гейзеры не там, – хмыкнула Катя, – вообще тупо так себя вести. Если мужик всю страну своими гостиницами утыкал, у него определенно есть мозг. Он же должен понимать, что в случае его смерти начнется расследование, и мигом куча нестыковок вылезет.

Все уставились на Баранову, мне стало жаль ее. Макс никогда не возьмет эту дуру в штат. Иногда я слышу от людей: «Испытательный срок ерунда, чтобы на работу попасть, человек спрячет куда подальше свой характер. А потом, став полноправным сотрудником, развернется во всю мощь». Случается и такое. Но некоторые кадры проявляют себя сразу. В особенности мне понравилась фраза про то, что Василий должен был понимать, что «в случае его смерти начнется расследование и мигом куча нестыковок вылезет».

– Сомневаюсь, что Ушаков думал о своей кончине, – протянул Костин, – возраст у него был отнюдь не старческий. Кстати, что у Василия со здоровьем?

– Он регулярно посещал медцентр, – отрапортовал Захар, – проблем никаких не было.

– Баба, – заявил Потапов. – Василий завел любовницу. Не хотел, чтобы Ксения о ней узнала, вот и соврал про командировку. Соглашусь с Екатериной: вел он себя не самым умным образом. Придумал полет во Владивосток. А сам куда-то с девкой порулил.

– Зачем ему это? – удивилась Катя. – С женой он не живет. Какой смысл скрываться?

– Наверное, он надеялся возобновить отношения, – объяснила я, – очень любил дочь, не хотел ее терять.

– И это тоже странно, – произнес Володя.

– Любовь к ребенку вам кажется чем-то необычным? – сверкнула глазами Баранова.

– Тысячи мужчин прекрасно относятся к своим детям, – вздохнул Макс, – заботятся о них. Но это не мешает разводам. Если женщина умна, а Ксения похожа на такую, она будет поощрять общение бывшего супруга с дочерью. А если тот женится второй раз, наладит дружбу с его новой супругой. Исключительно ради блага своего ребенка. Если Василий нашел новую спутницу жизни, то ему не было ни малейшего смысла прятаться. Из-за истории с анализом ДНК его семья рухнула. И сомнительно, что она могла восстановиться. Супруга не горела желанием воссоединиться с тем, кто не избавил ее от унижительного анализа.

– Что-то мне во всей этой истории не нравится, – пробормотал Потапов.

Макс посмотрел на часы.

– Сегодня утром Ушакова связалась со мной. Она сказала ту же фразу: «Вся эта история мне совсем не нравится». И объяснила, что не доверяет следователю. По мнению Ксении, Потапов постарается побыстрее сбить дело с рук. Причина смерти Василия самая простая: он упал с лестницы и сломал шею. Полицейский, скорей всего, напишет, что Ушаков сам виноват, и сплавит папку в архив. Но вдова считает, что Василия убили. И у нее возникла масса вопросов. Что муж делал в домике, где жил Филипп? Как он попал внутрь? Коды от замков Зеленов никому, кроме Ксении, не сообщал, и он их регулярно менял. Куда подевался ее двоюродный брат? Ушакова хочет получить ответы. Поэтому она просит нас провести свое расследование.

Михаил открыл было рот, но тут дверь распахнулась, и в переговорную вошел Федор с подносом.

– Ну наконец-то, – не удержался от замечания Володя, – я уж подумал, что ты забыл про нас.

– Бегал в магазин за растворимым кофе, – отчитался администратор.

Настал мой черед удивляться.

– Зачем? Его у нас никто не пьет. В машину засыпают зерна.

Дежурный расплылся в радостной улыбке.

– Точно. Но ваш гость заказал растворимый и сливки в одноразовой упаковке. А у меня только все натуральное. Лампа, вы сами велели не покупать в офис гадость. Прямо так и сказали: «Федя! Растворимый напиток – не кофе. А в маленьких пакетиках сливки из порошка. Сама буду привозить для нас зерна и бутылку от молочницы». А он заказал химическую продукцию.

– Все наоборот, – возмутился Михаил, – я просил не давать мне то, что ты принес на своем подносе. У меня на растворимый кофе аллергия.

– Нет, – возразил Федор, – я отлично слышал ваши слова.

– Извини, но в этом случае прав Потапов, – остановила я парня. – Мы все присутствовали в комнате, когда он сказал, что ему принести.

– Я не глухой, – обиделся администратор, – просто вы, Евлампия, меня терпеть не можете! Вот и делаете все, чтобы я уволился. Я уже целую неделю работаю! Идеально служу, претензий ко мне нет, а как можно хорошего сотрудника выпереть? Потому вы и придираетесь. Конечно, Вульф вам верит, когда вы ему по ночам про меня гадости шепчете.

Я потеряла дар речи.

– Федя, Лампе есть чем ночью с супругом заняться, – выпалил Костин, – уж поверь, ты последний человек, о ком они в постели беседовать станут.

– Вот и вы меня терпеть не можете! – отрезал парень.

Я откашлялась.

– Федор! По какой причине я могу вас ненавидеть?

– Потому что я сказал: «Зря Евлампия нацепила сарафан, – заявил администратор, – она в нем выглядит как забор, на который повесили полотенце». Если у тебя отовсюду кости торчат, их надо прикрывать, а не напоказ выставлять!

Макс стал похож на сову, которая вдруг заметила жирную аппетитную мышь.

– Федор! В ваши служебные обязанности не входят услуги стилиста. И говорить женщине то, что вы сейчас сказали Евлампии, по меньшей мере бестактно.

– Так он мне ничего подобного и не говорил, – изумилась я, – наше общение свелось к фразе: «Сделайте, пожалуйста, гостю кофе». Федор! В чем дело? Зачем вы придумали сказку про сарафан?

– Вам, конечно, я это в лицо не говорил, – согласился администратор, – поделился своим мнением о неуместности вашего наряда с Галиной. Она вам передала. А вы меня гнобить стали. Назло вам не уволюсь. Между прочим, сегодня ваши туфли сочетаются с джинсами, как горчица со взбитыми сливками!

– Кто такая Галина? – опешила я.

Администратор сдвинул брови.

– Фамилию ее я не знаю! Ночная уборщица. Я ее вызываю, когда все из офиса уходят. Оставляю убираться и отправляюсь домой.

– Федя, – спросила я, – если женщина появляется тогда, когда никого нет, каким образом я могла с ней встретиться?

– Вы небось ходите с ней в кафе, подруги типа, – заявил парень.

– Все! Хватит! – возмутился Макс. – Федор, покиньте переговорную.

– Вот, – воскликнул администратор, – Евлампия своего добилась! Вульф меня выгоняет. А она... – Он показал на меня пальцем. – ...радуется. Да только лучше одеваться не научится! Евлампия, я вас презираю.

Федор повернулся и ушел.

– Что это было? – изумилась я.

– Он сошел с ума, – предположил Захар.

Володя взял внутренний телефон.

– Степан Филиппович, кто приводит в порядок наш офис по ночам? Нет, все в порядке. Дима? Он мужчина? Ага, ага, понятно.

Я хихикнула. Ни разу не встречала девушку по имени Дмитрий. Похоже, Вовка тоже растерялся.

Костин положил трубку на стол.

– Железный Крыс не нанимает женщин на уборку. Только мужчин, в основном тех, кто по причине плохого здоровья ушел из полиции или МЧС. Цитирую его слова: «Болтливому бабью я не доверяю».

– Если уборщики столь же креативны, как администратор, то Крысу нужно присмотреться к слабому полу, – вздохнула я.

Потапов махнул рукой.

– С этим без меня разберетесь. Ксения понятия не имеет, что мы с Вульфом близкие друзья. А я не собираюсь ей об этом докладывать. Ушакова определенно попросит вас разобраться со всем, что случилось. Мне нужна ваша помощь. Предлагаю работать вместе. По рукам?

Глава 7

– Ваша девочка невероятная красавица, – затараторила молодая женщина, когда мы с Кисой вошли в агентство «На любой вкус», – принцесса! А вы еще симпатичнее. И вы так похожи! Одно лицо! Садитесь, сейчас все объясню. У нас маленький форс-мажор. Как вы относитесь к деньгам?

– Положительно, – ответила я, – но не готова сделать все что угодно за золотые монеты. Лаура вскочила и забегала по комнате.

– Наш заказчик гениальный изобретатель. У вас есть тараканы?

– Только в голове, – вздохнула я.

– Стопроцентно пропадут, – пообещала Лаура, – все! Алик Семенович придумал гениальное средство, Кисонька вдохновенно его представит.

– Девочка не будет рекламировать лекарство, – возразила я.

– Ой! Что вы! Детей никогда к этому не привлекают. Исключение – витамины для малышей, – засуетилась Лаура. – Алик продает звуки!

– Он громко храпит, а тараканы убегают? – предположила Киса.

– Умница, золотце, не девочка, а энциклопедия, – восхитилась Лаура. – Евлампия, существуют ли звон, стук, шорох, которые вы не выносите? Вроде как ножом по тарелке?

– Не люблю, когда складывают лист бумаги и проводят по нему пальцами, – призналась я, – или скребут ногтями по скатерти, пытаюсь крошки стряхнуть.

– Брр, – передернулась Лаура. – Так вот, тараканы, мыши и все прочее тоже люди. И у них есть...

У Лауры зазвонил телефон, она схватила трубку.

– Слушаю! О! А! Ага! Ясно!

Она посмотрела на Кису и заулыбалась так, словно к ней примчалась армия принцев, и все на белых конях.

– Кисулечка, красавица! Сижу и думаю! Зачем прелестному ребенку с тараканами работать? Оставим противных насекомых мальчишкам-хулиганам. Есть другое предложение. Корм для животных. Как вы относитесь к четвероногим?

– У нас две собаки, мопсичи, – сообщила Киса, – Муся и Фира.

– Лапоньки! Вы просто подарок для нас! – заплодировала Лаура. – Тогда еще гениальнее есть вариант.

Она подбежала к стеклянной доске и схватила фломастер.

– Мы не называем вслух цифры даже в стенах своего офиса! Шпионы повсюду!

Лаура прижала палец к губам, оглянулась на дверь и зашептала:

– К нам весной нанялась секретаршей очаровательная Лялечка! Прямо зайчика-белочка пушистая. Скромная, красивая, аккуратная, исполнительная. Ну, безупречная. Вы не представляете, как трудно найти сотрудника, у которого в голове не гнилая солома, а мозг!

Я вспомнила про Федора и ничего не сказала. А Лаура вещала дальше:

– Лялечка работала отменно, никаких косяков. Идеальна, Безупречна. Хороша собой. Потом она вышла замуж и уволилась. Мы все рыдали. И...

Лаура сделала паузу.

– И... Через некоторое время стало ясно: наша база клиентов и моделей, и вообще всех, кто работает с наилучшим агентством «На любой вкус», пропала! Исчезла! Совсем! Просто невероятно!

– Вирус, – пояснила Киса, – ничего удивительного. Наверное, его запустила ваша хорошая-прехорошая Ляля.

– Как ты догадалась? – ахнула Лаура.

Киса скорчила гримасу:

– Я мыслила логически. Хочет ли человек постоянно улыбаться? Нет. Может ли он постоянно улыбаться? Да. Когда? Если ему много за смайлик заплатили. Папа говорит: «Найти нормального секретаря труднее, чем жар-птицу поймать». А вам попался леденец в шоколаде. Я бы насторожилась: что-то тут не так. Но вы расслабились.

– С удовольствием возьму тебя к нам на работу, – улыбнулась Лаура, – из тебя получится прекрасный помощник генерального директора.

– Спасибо, но мне этого не хочется, – отвергла ее предложение Кисуля.

– Помощник владельца фирмы – престижная должность, – пояснила Лаура, – у него прямой доступ к первому лицу. Тебя все уважать и побаиваться будут. Подарки понесут, чтобы ты подсказала, когда у шефа хорошее настроение. Подумай над этим предложением. Учись на пятерки, получай аттестат и приходи.

Кисуля подняла бровь.

– Спасибо. Но я хочу сама бизнес возглавить, нанимать тех, кто на меня работать будет, выгонять дураков, которые за фиговые подарки о графике и настроении начальника пробалтываются.

– Умна не по годам, – восхитилась Лаура.

– Где вы эту Лялю нашли? – спросила Киса.

– В агентстве, – ответила Лаура, – мне она на фото понравилась. Правда, когда она в первый день на работу явилась, я разочаровалась. Обещали блондинку, и девушка на снимке была светленькая. В жизни же она оказалась темненькой. Но работала образцово. Боже! Как мы базу восстанавливали! По крупицам. И до сих пор дергаемся, когда про Лялю вспоминаем.

– Информацию надо скопировать в хранилище, – посоветовала Киса, – все так делают.

Лаура вздохнула.

– Кисонька! Сведения были не в компьютере.

– А где? – поразилась девочка.

– В каталоге, – пояснила собеседница, – на карточках, они хранились в алфавитном порядке в ящиках. Ляля все уволокла.

Кисуля покраснела.

– Почему не в компе информацию держали?

– Там опасно, – нашла подходящий, на ее взгляд, ответ Лаура.

Киса хихикнула:

– Круто, однако, с безопасным ящиком получилось.

– Давайте вернемся к рекламе, – предложила я. – Что и когда надо делать?

Лаура молитвенно сложила ладони.

– Дорогая Евлампия, мы хотели сделать съемку про тараканов. Но такая принцесса, как Кисонька, не монтируется с насекомыми-паразитами. Поэтому корм! Роскошный! Наивкуснейший! Если бы... Если бы... ваши собачки... то... Вот!

Лаура открыла шкаф, достала оттуда коробку и положила ее на письменный стол.

– Кисонька, знаешь, что внутри?

– Конечно, – кивнула девочка, – самый дорогой планшетник последнего поколения. В России он пока не продается.

– Хочешь такой? – вкрадчиво спросила хозяйка кабинета.

– Он очень дорогой, – вздохнула Киса, – у меня и старый хороший.

– Если твоя мама разрешит снимать рекламу в вашей квартире, а ты угостишь своих собак кормом, то получишь абсолютно бесплатно этот чудесный айпад. В подарок. Деньги за твою работу, разумеется, отдельно.

Киса опустила глаза, а я рассердилась на Лауру. На мой взгляд, это шантаж. Девочка отвела взгляд от коробки.

– Хорошо, – сказала я, – можно снимать у нас.

– Ура! – закричала Катова. – Когда мы можем приехать? Красивую коробку и конверт с деньгами вы получите сразу после окончания работы.

Я взглянула на Кису, она сидела с самым смиренным видом. Но мне стало понятно: она страстно хочет получить замечательный планшетник.

– Если вы готовы, то можно приступить в четверг, – сказала я.

– Конечно, конечно! – зааплодировала Лаура.

Когда мы вышли на улицу, Киса бросилась мне на шею.

– Лампуша! Спасибо.

– Не за что, – улыбнулась я.

– Планшетник – моя мечта, – затараторила девочка, – теперь я смогу сама прикольные мультики делать и...

Всю дорогу до дома Киса безостановочно рассказывала, какая прекрасная новинка вот-вот окажется в ее руках. Потом, уже уйдя в свою комнату, она стала звонить одноклассникам. Спустя час Киса влетела в столовую и закричала:

– Лампа!

Я уронила кусок сыра, который собиралась положить на хлеб.

– Что случилось?

– Все супер, – завопила наша второклассница, – можно в четверг ребята придут? Все жуть как хотят мой новый планшетник увидеть.

– В этот день у нас будет съемка, – напомнила я, – скорей всего, весь вечер уйдет на работу.

– Тогда в пятницу, – решила Кисуля и унеслась.

Глава 8

Когда через день я пришла в офис, на ресепшене сидела девушка в очках. Увидев меня, она встала.

– Доброе утро, Евлампия. Простите, что без отчества, меня предупредили, что вы его не любите.

– Здравствуйте, – ответила я. – А вы кто?

– Карина Георгиева, новый администратор, – представилась незнакомка.

– Понятно, – протянула я, пошла к Костину и с порога спросила: – Федора уволили? Володя кивнул.

– И правильно сделали! Зачем нам сумасшедший парень? Смотри, что новая секретарша нам с Михаилом принесла. Кофе в красивых чашках, к нему молочник, сахарница, хлебцы, сыр. Прямо как в ресторане.

– Ваще супер, – одобрил угощение Потапов, сидевший у окна.

В дверь постучали.

– Войдите, – разрешил Костин.

В кабинете появилась Карина.

– Прошу прощения за то, что помешала. Там пришла Ирина Петровна, говорит, что к вам.

– Ничего про нее не знаю. Интересно, кто ей пропуск заказал? – удивился Костин. – Лампа, ты?

– Впервые это имя слышу, – ответила я.

– Ирина Петровна находится на первом этаже у центрального ресепшена, – пояснила Георгиева, – права на вход у нее нет. Разрешите высказать свое предположение?

– Давайте, – согласился Володя.

– Либо у посетительницы насморк, либо она плачет, – сообщила секретарь.

– Съезжу вниз и попробую выяснить, кто и зачем к нам без предварительной договоренности рвется, – решила я, направилась к лифту и через считанные секунды оказалась на первом этаже.

Около стойки топталось несколько мужчин. Ни одной женщины там не было. Я подошла к ресепшену. Одна из девушек обрадовалась:

– Лампа! Рада вас видеть.

– Здравствуйте, Леночка, – улыбнулась я, – мне сказали, что тут какая-то женщина плачет и вроде она к нам.

Лена завертела головой.

– Похоже, у нее что-то нехорошее случилось. Не то чтобы она рыдала, просто глаза платком промокала, очень расстроенной выглядела. Только что здесь была. Куда подевалась?

– Тетка в туалет пошла, – уточнила другая сотрудница, – второй раз. Какая-то она странная. Сначала с хвостом была, потом в тубзик ушла, вернулась: волосы кудрявые, ухитрилась так накраситься в секунду, что я ее не узнала, совсем другое лицо. Только по одежде и поняла, что это одна и та же дама.

– Лампа, почему вы сами прибежали? – удивилась Лена. – Где Федя?

Мне почему-то не хотелось говорить правду, и я соврала:

– Не знаю, у нас сейчас Карина работает. Мне нетрудно на лифте спуститься.

– Нехорошо, что жена нашего шефа на побегушках, – возмутилась Лена, – у вас много других сотрудников.

Я махнула рукой.

– Леночка, не переживайте. Пойду посмотрю в санузле.

Не успела я сделать пару шагов, как раздался громкий голос:

– Ленк! Это жена Вульфа?

– Тише, – шикнула коллега, – да. А что?

– Я думала, у него красивая модель, – по-прежнему во весь голос орало сопрано. – Ты шутишь?

– Замолчи, Светка, – велела Лена.

– Страшная какая, – не утихала коллега. – Чего импланты не вошьет? Ваще доска.

– Ей они не нужны, – ответила Лена.

– Почему? – удивилась Света. – Смотри, как мне сделали и губы и брови. Я теперь прямо супер. А баба хозяйина типа мумия белого кролика.

– Чего ты орешь? – попыталась урезонить ее Елена. – Вон всего себе насовала, фигней обколочась. И что? Где твой муж? Евлампия не парится по поводу отсутствия у нее присутствия всякого эдакого. Вульф женился на ней, а не на такой, как ты. Не в груди-бровях-губах дело!

– А в чем? – изумилась Светлана.

– Попроси доктора, чтобы он тебе сделал укол геля под названием «ум», – рассмеялась Лена. – Вульф уже занят. Кстати, Владимир тоже женат. Оставь надежды!

Я вошла в туалет, поэтому не слышала продолжения интересного разговора.

До сегодняшнего дня я никогда не пользовалась дамской комнатой на первом этаже, она предназначена для посетителей. Здесь было чисто и пахло какими-то цветами. На стене висело большое зеркало, перед ним несколько умывальников. У самого крайнего стояла женщина лет сорока. Увидев меня, она выдернула из держателя на стене пару бумажных салфеток и стала прикладывать их к глазам.

– Вы Ирина Петровна? – спросила я.

Дама испугалась.

– Откуда вы знаете?

– Меня зовут Евлампия Романова, – представилась я. – Вы хотели видеть Владимира Костина?

– Нет! Господина Вульфа, – дрожащим голосом сказала дама, – но, понятное дело, он сам к обычному человеку не выйдет.

Я улыбнулась.

– Просто его пока нет на работе.

– Ну да, – кивнула Ирина, – ясно! Одно время я пыталась пробиться к министру МВД, тот тоже постоянно отсутствовал.

– Максима и правда нет, – повторила я, – но он вот-вот появится и поговорит с вами.

Объясните мне, зачем вы Вульфа ищете?

– Вы его секретарь? – устало спросила Ирина Петровна.

– В некотором роде да, – согласилась я.

– Спасибо, что пришли, – поблагодарила Ирина, – но мне нужен исключительно владелец агентства. Вы милая, но не имеете права принимать решения.

Я открыла дверь в коридор.

– У чиновников есть выражение: «Постоянный доступ к первому лицу». А у каждого начальника есть некто, кто всегда может с ним связаться, босс ему непременно ответит. Как правило, такой человек один в многочисленном окружении высокопоставленного лица. И часто он не из заместителей, пресс-секретарей и тому подобных. Иногда это массажист, камердинер, водитель, горничная, одноклассник, с которым босс дружит с семи лет, теща бывшей жены... «Шишка» о лучшем друге никому не рассказывает, и тот тоже крепко держит рот на замке. Я та женщина, которая всегда может поговорить с Вульфом. Пойдемте в наш офис, вы там посидите на диване в уютном холле, попьете чаю.

Ирина схватила меня за руку.

– Спасибо! Я чуть с ума не сошла, когда мне сумочку в деталях описали. Меня осенило: Олеся жива!

Мы прошли к лифту, войдя в пустую кабину, моя спутница прошептала:

– Дорого стоит расследование у Вульфа?

Я окинула ее взглядом. Волосы явно побывали в руках дорогого стилиста. И макияж не яркий, не вульгарный, но «нарисовано» все: глаза, губы, румянец, много пудры. И с тональным кремом небольшой перебор – кожа идеально гладкая, но какая-то неживая. А вот платье, туфли совсем дешевые.

– Нет единой цены, – ответила я. – Оплата расследования для каждого клиента индивидуальна.

– Наверное, я зря к вам явилась, – смутилась Ирина, – большими деньгами не располагаю. Скажите, сумка здесь? Мне бы взглянуть на нее. Может, я ошибаюсь? Она не Лесина? Я ее сама сшила! Второй такой нет, я сразу определю.

– Простите, о какой сумке идет речь? – спросила я.

Лифт остановился, мы вышли. Карина встала и поздоровалась с посетительницей.

– Чай, кофе? – спросила я у Ирины.

– Не сочтите за наглость, – пролепетала та. – Можно большую кружечку капучино? Если утром не выпью кофейку, ноги не ходят. А сегодня я очень торопилась, надеялась: если первой приду, Вульф меня примет. Глупо, конечно.

– Сию секунду сделаю, – пообещала Карина.

И тут опять приехал лифт, и в холл вышел Макс.

– Как хорошо, что ты здесь, – обрадовалась я. – Ирина Петровна хочет встретиться именно с тобой.

– Пошли тогда в переговорную, – предложил Макс.

– У меня нет денег, – сказала посетительница, – я не смогу заплатить за беседу.

– Замечательная, однако, идея: брать мзду за каждую секунду разговора, – рассмеялся Макс, – мне она в голову не приходила. Поскольку вы подсказали нам способ улучшения материального положения, то я готов говорить с вами сколько угодно бесплатно.

Глава 9

– Меня зовут Ирина Петровна Локтева, – начала посетительница, – замуж я никогда не выходила, но одинокой не жила. Квартира мне досталась от родителей, я коренная москвичка. Долгое время я любила одного человека, а он состоял в браке, обеспеченный мужчина, чуть старше меня. Не скрою, я хотела увести его из семьи, да он никак не мог решиться на разрыв с супругой. У них была дочь. Всякий раз, когда я намекала, что пора как-то исправить ситуацию, оставить постылую супругу, жениться на той, кого обожаешь, то есть на мне, возлюбленный отвечал:

– Ты права, но дочка еще в школу ходит. Я не могу ей психологическую травму нанести, вдруг она заболеет, а скоро выпускной класс.

Потом дочь экзамены сдала, аттестат получила, на первый курс института поступила, сессии начались. Отец постоянно опасался, что дочь расстроится из-за развода родителей, бросит учебу. Я в депрессию впала. И вдруг сообразила: если он так заботится о дочери от бабы, которую давно терпеть не может, то ребенка от меня, любимой, без памяти любить будет! Ведь так?

Ирина замолчала и посмотрела на Вульфа.

Вместо Макса ответил Костин:

– Если ваш принц не один год обещал светлое совместное будущее, но так и не решил вопрос с женой, это свидетельствует о его нежелании разводиться. Его все устраивало. Есть семья, ребенок и любовница для веселья. Что еще надо? Рожать даме сердца в такой ситуации опасно, есть риск остаться матерью-одиночкой.

– Вы как в воду глядите, – печально согласилась Ирина. – Я с ним познакомилась в восемнадцать лет, не один год при одном его виде млела, была совсем молоденькой, верила в красивые слова. Однажды тридцать первого декабря он ко мне приехал около пяти вечера. Тут я ему и объявила:

– Дорогой, ты весной станешь папой.

Специально до Нового года дотерпела, раньше ни словом не обмолвилась. Подарок решила ему сделать. Живот был маленький, вот любовник ничего и не заметил.

Ирина замолчала.

– Он вас на аборт отправил? – предположила Катя.

– Нет, – возразила Локтева, – обрадовался, засуетился: «Надо это отметить. Ох, шампанское в машине забыл, привез нам на праздник!» Убежал. И все. Больше он не вернулся.

– Вы его искали? – уточнила я.

Ирина допила кофе.

– Его имя Иван Петрович Кузнецов. Работает в МИДе, поэтому часто бывает в командировках. Москвич. Женат, есть дочь. Есть квартира, машина, дача. Это все, что я о нем знаю. Да, конечно, я пыталась найти Ваню. Приехала в МИД, не спрашивайте, как мне удалось в их отдел кадров попасть. Там сначала отказались со мной даже разговаривать, потом одна сотрудница сжалилась и пояснила:

– Ивана Петровича Кузнецова у нас нет. Мужчин с такой фамилией трое. Но у них другие имена. Вы к нему домой скатайтесь, у подъезда поганца подстерегите.

Ирина опустила голову.

– А я! Адреса не знаю. Жenu он всегда «гримза», «пила», «деньгосос» именовал, имя ее я не спрашивала. Дочь у него – принцесса. Я задумалась, что я вообще об этом человеке могу сказать? Ничего. Есть дача и квартира. А где они находятся? Неведомо. Телефона его я не знала, он всегда мне сам звонил.

– Грамотный парень, – заметил Вульф, – наверное, не впервые подобное проделывал. И, возможно, вы у него не одна «любимая».

Ирина судорожно вдохнула.

– Аборт сделать я даже не пыталась. Кто на пятом месяце возьмется? Родила девочку, Олесю. Полюбила ее всей душой. Не хотела малышку в ясли отправлять. Начала на дому работать, сумки шить. Давно их мастерила, но не на продажу, дарила подружкам, всем они очень нравились. Вот я и решила хобби в заработок превратить. Неожиданно все удачно пошло, я открыла маленькую мастерскую. Появился доход, нам с Олесей хватало. Девочка росла умная, не хулиганка, послушная. Она один раз спросила, кто ее отец. Я ответила, что он был пожарным, погиб, спасая людей. Герой. Глупо, конечно, но ничего другого я не придумала. Пять лет назад Лесенька окончила гимназию, поступила в вуз. Просто радость, да и только. Как-то раз утром мое солнышко ушло в институт. Олесе исполнилось восемнадцать. Зачем ее провожать-встречать? Да она с первого класса одна бегала на занятия. Гимназия была совсем рядом. Квартира у меня хорошая, от родителей досталась, на первом этаже. Я одну комнату под мастерскую приспособила, клиентов там принимала. Швейная машинка у окна стояла. Работала и во двор поглядывала. Весной, когда дети на переменах во двор выбегали, дочка могла домой заскочить. И я не волновалась, все шло как обычно. Олесенька умчалась на лекции. В районе трех я пошла суп куриный варить, знала, что скоро зайнышка домой примчится. Но Леся не вернулась с занятий. Исчезла!

Ирина Петровна замолчала.

– Вы обращались в полицию? – спросил Костин.

Локтева кивнула.

– Конечно. Только там никто меня не слушал. Меня отправили к Никоненко Сергею Павловичу. Он моему визиту не обрадовался, задудел:

– Подождем до завтра, может, она с приятелями уехала. У нее любовник есть?

Я возмутилась:

– Девочке только восемнадцать исполнилось!

Он мерзко так улыбнулся.

– Самый возраст по парням бегать. Совершеннолетняя уже, может спать с кем угодно.

Ирина прижала руки к груди.

– В институте сказали, что моя дочь на лекциях-семинарах отсутствовала. Две ее лучшие подружки понятия не имели, куда Олеся делась. Пропала. Исчезла. Ни слуху ни духу. Никаких сведений. Годы идут. Я надежду потеряла, поняла, что она не вернется. И вдруг – сумка! Сегодня утром меня... – Ирина Петровна перешла на шепот, – ...разбудил звонок из полиции. Голос такой странный, будто бас металлический, медленно слова произносил, растягивал. Он сказал, что знает о беде, которая у меня стряслась. Объяснил: «Когда несколько лет назад вы пришли с заявлением об исчезновении дочери, вас просто отфутболили. У начальника отделения в тот день был юбилей. Он вечером поляну накрыл, бутылки в кабинете, закуска. А тут баба с заявлением об исчезновении дочери, вот они вас и бортанули. В таких делах время решает все. Сейчас нашли сумку, похоже, вашей девочки. На подкладке инициалы вышиты О. Л. Но обнаружили ее в области, работать будут подмосковные полицейские. Деревня! Ничего не умеют. Езжайте к владельцу детективного агентства Вульф. Попросите его заняться поисками вашей дочери. Больше вам никто не поможет! А мне за помощь бросьте пять тысяч на телефон».

Макс почесал бровь.

– Как зовут моего рекламного агента, а заодно и вашего доброжелателя? Деньги вы ему скинули?

– Да, сразу отправила. Он не представился, а я забыла спросить, – пригорюнилась Ирина, – растерялась. И фамилию вашу неправильно запомнила, как Вольф. Попросила сына соседки, он здорово в компьютерах сечет, отыскать адрес. Петенька сказал: «Тетя Ира, есть сыщик Максим Вульф. А Вольфа я не нашел». И вот я сюда приехала. Спасибо вашей помощ-

нице, доброй женщине, она меня сюда привела. Внизу девушки запретили наверх подниматься, велели пропуск заказать, я растерялась, заплакала.

Катя хихикнула. Я посмотрела на нее. Но Баранову мой взгляд не смутил, она заговорила:

– Евлампия не секретарь, она... Вау! Кто меня под столом пнул. Захар! Что за шуточки?

– Я вообще к тебе не прикасался, – удивился Рамкин.

– Ирина Петровна, – нарочито громко произнес Макс, – можете дать ваш мобильный вон тому мужчине, перед которым на столе стоит несколько ноутбуков? Он вам его быстро вернет.

Локтева протянула Рамкину один из самых дешевых сенсорных телефонов.

– Вот, зачем он вам?

– Захар просто кое-что посмотрит, – улыбнулся Макс, – не волнуйтесь. Он ничего не ломает.

– Вчера при осмотре гостевого домика обнаружили дамскую сумочку, – произнес Потапов, он оперся ладонями о стол, встал, подошел к доске и взял фломастер. – Живописец из меня как из тыквы граната. Рисую как умею. Дом, в котором мы работали, на вид небольшой, но на самом деле не такой уж и маленький. В нем двести метров. Этаж и цоколь, вход в него из шкафа. На первом этаже среди прочих вещей была найдена сумка. Маленькая, женская. Цвет – розовый. Рамкин, у вас есть фото, я отправил его вам сегодня в шесть утра.

Захар постучал пальцами по клавишам ноутбука. Экран, который висел на стене, продемонстрировал снимок.

– Она! – закричала Ирина. – Моя работа. Второй такой нет. Лесенька увидела в журнале у какой-то актрисы клатч и безумно такой же захотела. Я ей сшила аксессуар, получился даже лучше, чем оригинал, тот надо в руке держать, а я посадила сумочку на ремешок. Дочка в восторг пришла. Взяла мое творение в институт, хотела похвастаться. Просто вижу, как она идет по двору, на боку розовая сумочка. Такая счастливая уходила и не вернулась!

– Может, вы ошибаетесь? – осторожно осведомилась я. – Все-таки несколько лет прошло. На снимке красивый клатч, но он классический. Подобные выпускают многие фирмы.

Ирина открыла свою сумку и показала на ее подкладке вышивку, буквы «И» и «Л», переплетенные вместе. Ирина Локтева.

– Это мой фирменный знак, – объяснила она, – он есть на каждом изделии. Инициалы заказчика. У Олеси тоже были О. Л. Мне сказали, что на подкладке находки есть такой вензель.

Захар щелкнул мышкой, появилось другое изображение.

– М-да. Переплетенные О. Л., – констатировала Екатерина.

– Что-то у меня голова сильно кружится, – пролепетала Локтева.

Макс взял трубку.

– Карина, нам нужен Антон Семенович. Пожалуйста, организуй все, что надо, для гостыи.

Не прошло и пяти минут, как в переговорной появилась администратор и попросила Ирину:

– Пойдемте со мной.

– Куда? – бдительно осведомилась Локтева.

– У нас есть прекрасный врач, – объяснила Карина, – он померяет вам давление и, если надо, сделает укол.

– Хорошо, – согласилась Локтева, – у меня еще долго после телефонного звонка голова кружилась. Сначала так сильно, что я встать не могла, потом все прошло, я к вам поехала. А сейчас снова комната завертелась.

Глава 10

– Ну, давайте разберемся, что происходит? – протянул Макс. – Захар, кто звонил Ирине?

– Сейчас попробую выяснить, – ответил Рамкин, – надеюсь, номер не скрыт.

– Для тебя же это не помеха? – с надеждой спросила я.

– Как когда, – ушел от прямого ответа Захар, – процесс открытия номера занимает намного больше времени, чем определение владельца по набору цифр, который никто не прячет. Прошу учесть: в документах мобильного оператора можно указать в качестве пользователя Ивана Ивановича Петрова. А в реальности телефоном пользуется Сергей Сергеевич Николаев, его внук. И «серые» симки никто пока не отменял. Меня скрытые номера, если только речь не идет о каком-то известном артисте, певце, футболисте, всегда настораживают. Почему знаменитость прячется, понятно, не хочет, чтобы ей безумные фанаты досаждали. Но с какой стати простой Марии Ивановне свой пенсионерский телефончик ховать? Небось она любит людям гадости анонимно говорить.

– Нынче знаменитости иначе поступают, – возразил Потапов, – они открыто на свой паспорт оформляют номер и отдают его пресс-секретарю. В телефонной компании не так уж трудно найти человека, который за симпатичную сумму сообщит тебе телефон кумира, который он скрыл, да только ты нарвешься на помощника. Стремление подонков заработать на продаже контактов сподвигло представителей шоу-биза и прочих «бизов» на элементарную, но действенную хитрость. Некая никому не интересная Анна Ивановна покупает симку с самым обычным номером. Ей не нужен красивый набор из нулей и одинаковых цифр, она просит что подешевле, получает, уходит и... вручает его своему хозяину, сладкоголосому соловью эстрады, о котором грезит три четверти женщин России. Мобильный оператор понятия не имеет, что Анна Ивановна верная домработница звезды. Вот в этом случае я бессилён. Открою номер, а...

– Ты выполни свою работу, – остановила Рамкина Катя, – поменьше трепись, побольше делай. Болтун – находка для шпиона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.